

— Гость, прошу прощения, лучшие номера уже заняты, но в западном углу наверху есть комната среднего класса, чистая и уютная! — хозяин гостиницы, щёлкающий на счётах, улыбался во весь рот.

— Подойдёт! — Ши Фэн достал серебро.

— Подождите, возьмите ключ! — Хозяин быстро щёлкал счётами, загадочно улыбаясь. — Если вам не нужно новое постельное бельё, горячий чай или вода, мы можем сделать скидку в половину цены.

Этот вопрос был странным, кто же откажется от таких вещей, но Ши Фэн спокойно кивнул:

— Именно это и не нужно, спасибо.

— Отлично!

Хозяин позвал слугу, чтобы тот проводил их наверх.

Слуга был почтителен и нисколько не пренебрегал Ши Фэном, несмотря на его обычный вид. Проведя их к комнате, он потирал руки и спросил:

— Господа, не хотите ли купить информацию о Великом храме Баого и Академии Байшань? Самая свежая.

Ши Фэн, не моргнув глазом, бросил ему кусочек серебра.

Слуга стал ещё услужливее, оглянулся по сторонам, затем закрыл дверь и быстро заговорил:

— В этом году Великий храм Баого набирает около десятка служителей, а Академия Байшань не слишком нуждается в людях, их главный служитель ушёл, и они ищут одного выдающегося мастера. Академия Байшань набирает служителей десятого числа первого месяца, а храм — восьмого.

Ши Фэн спокойно кивнул.

Слуга, ожидавший продолжения продажи подробной информации, с лёгким разочарованием, но без навязчивости, быстро вышел.

— Что такое служитель? — с недоумением спросил Чэнь Хэ.

— Великий храм Баого и Академия Байшань — это две крупнейшие силы в столице, где больше всего практикующих, — Ши Фэн рассеянно обошёл комнату, убедившись, что здесь нет следов магии.

Чэнь Хэ замолчал, смущённый.

Очевидно, у него нет опыта жизни в мирском мире. В следующий раз он обязательно запомнит, что нужно сначала осмотреть комнату, а потом говорить.

— Во время фестиваля фонарей в столицу собираются не только простые люди, но и множество странствующих практикующих. Поскольку здесь сильнее всего влияние Достопочтенного Омывающего Меча, праведный путь ослаблен, и только эти два места могут считаться значимыми. Чтобы усилить свои позиции, они каждый год набирают служителей, чтобы противостоять экспансии Пути Демонов.

Чэнь Хэ попытался вспомнить, но так и не смог найти эти два имени в своей скудной памяти.

Ши Фэн усмехнулся:

— Не думай об этом, это всего лишь маленькие школы.

— А?

— Школа Хэло — одна из пяти великих школ мира культивации, где практикующие на этапе изначального младенца — обычное дело, а старейшины должны быть как минимум на этапе преобразования духа. А в Великом храме Баого, если есть один практикующий на этапе изначального младенца, это уже хорошо.

Чэнь Хэ с досадой почесал лоб.

Он забыл, что большинство практикующих в мире культивации находятся на уровне до золотого ядра.

В Долине Чёрной Бездны самый низкий уровень — это преобразование духа, за сорок лет в осколке малого мира, кроме случайных маленьких даосов, самый слабый был на этапе изначального младенца.

Неосознанно это привело к тому, что Чэнь Хэ забыл, что за пределами круга великих школ и могущественных сил, обычная ситуация в мире культивации такова: золотое ядро уже делает человека почётным гостем, а практикующий на этапе изначального младенца — это уже недостижимая высота, смотрящая на других свысока, и его могут называть Великим Учителем.

Достопочтенный Омывающий Меч обладает огромной властью, но его самый доверенный подчинённый в Юйчжоу, Цинь Мэн, — всего лишь демонический практикующий на этапе закладки основания.

Даже если Достопочтенный Омывающий Меч — первый мастер Пути Демонов, этот титул не может удвоить силу его подчинённых. В мире всегда больше обычных людей, чем мастеров.

— Значит, эти две группы праведных практикующих, самый высокий уровень которых — изначальный младенец, каждый год с трудом противостоят экспансии Достопочтенного Омывающего Меча? — Чэнь Хэ не знал, стоит ли ему проявлять сочувствие или считать их безумцами.

Как же они, такие невежественные, могут бороться с Достопочтенным Омывающим Мечом!

Ши Фэн снова почувствовал смех, но также и лёгкую грусть.

Просветление может помочь Чэнь Хэ понять здравый смысл, но не может объяснить сложности мира, возникающие из-за человеческих сердец.

— Самый могущественный в мирской власти, император, любит играть в баланс сил. Для него Великий храм Баого, Академия Байшань и государственный наставник — это таинственные и мудрые люди, и любой разумный император не будет полагаться только на одну сторону. Только так он сможет спать спокойно и чувствовать, что даже люди извне служат ему. Император любит обманывать себя, и все играют с ним в эту игру. Достопочтенный Омывающий Меч не разрушит Великий храм Баого и не уничтожит Академию Байшань.

Все молчаливо соглашались. Обман императора — это старая традиция мира культивации, отработанная за тысячи лет.

Что касается разницы между золотым ядром и Великим Единением —

Академия Байшань осмелится сказать? Достопочтенный Омывающий Меч скажет?

Чэнь Хэ задумчиво кивнул, затем вдруг спросил:

— Старший брат, ты упомянул государственного наставника, кто это?

«...»

Ши Фэн взглянул на него.

— Нет, не может быть!

Чэнь Хэ был поражён, он не мог представить государственного наставника в маске счастливого ребёнка, и не мог не спросить:

— Достопочтенный Омывающий Меч триста лет назад изгнал Храм Цянькунь на Великие Снежные горы, и он действительно сыграл большую роль в падении предыдущей династии. Но прошло триста лет, как он объясняет каждому императору, что до сих пор жив?

— Искусство отвода глаз, — Ши Фэн даже не поднял глаз.

«...»

— За последние триста лет все семнадцать государственных наставников этой династии были одним человеком — Достопочтенным Омывающим Мечом.

Чэнь Хэ окончательно лишился дара речи, только беспомощно моргая.

На самом деле Ши Фэн недоговаривал — согласно историческим записям, половина государственных наставников этой династии умерла при загадочных обстоятельствах.

Это тоже традиция смены императоров и их приближённых, из-за запрета предков нельзя упразднить титул государственного наставника, но многие императоры, стремящиеся к власти, играют в интриги, устраивают заговоры, дают яд!

В конце концов, все умеют обманывать императора, включая настоятеля Великого храма Баого и главу Академии Байшань. Если император «даёт яд», то они просто «умирают», чтобы он чувствовал, что мир всё ещё принадлежит ему, и даже «боги» могут умереть, всем хорошо, всем приятно.

Обманув императора, они продолжают свои игры.

Историки запишут дела государственного наставника, но не будут следить за сменой настоятелей столичных храмов. В конце концов, настоятель Великого храма Баого — это всего лишь титул, и после того, как все практикующие на этапе золотого ядра сменились, уже умрут два императора, так что можно ли что-то раскрыть?

Но Достопочтенный Омывающий Меч, который однажды «умер» семь раз под руководством подозрительного и жестокого императора, а на восьмой раз сам появился! Фактически,

семнадцать государственных наставников этой династии имели разную внешность, характер и привычки, и в исторических записях нет ни одного намёка на подделку. В мире культивации это действительно беспрецедентно.

— Он не путается? — невольно вырвалось у Чэнь Хэ.

Ши Фэн задумался, затем ответил:

— Раньше я тоже не понимал, но после знакомства с ним всё стало ясно.

Театр теней — это обычное искусство уличных артистов, которые ходят по городу с корзинами, им нужна только ширма, несколько свечей, и они сами, держа бамбуковые палочки с привязанными нитями, могут мастерски подражать голосам мужчин, женщин, стариков и детей.

Когда Достопочтенный Омывающий Меч откладывает тени и использует искусство отвода глаз, кто сможет заметить подделку?

— Академия Байшань и Великий храм Баого, хотя и слабы, но имеют глубокие корни в столице, каждый год у них достаточно денег, и по богатству они превосходят Школу Хэло. То, что они дают служителям, тоже впечатляет, и каждый год в первом месяце многие странствующие практикующие приезжают, чтобы бороться за это место.

— Значит, мы притворяемся теми странствующими практикующими, которые приезжают в столицу? — Чэнь Хэ начал понимать.

Но гостиница была обычной, хозяин и слуги — простыми людьми.

Ши Фэн, словно поняв его сомнения, спокойно сказал:

— В глазах обычных людей Академия Байшань и Великий храм Баого — это школы боевых искусств с глубокими внутренними техниками.

«...»

А, притворяться мастерами боевых искусств!

Любимый способ маскировки в мире культивации.

— Значит, хозяин гостиницы и слуги думают, что каждый год приезжают мастера боевых искусств, которые сражаются на аренах Великого храма Баого и Академии Байшань за место служителя, и они не используют постельное бельё, не купаются, не пьют чай? — Чэнь Хэ, чем больше вспоминал, тем страннее становилось его выражение лица. — Значит, слуга стал так почтителен после того, как старший брат купил информацию? Боятся, что мы разгромим его гостиницу?

— Возможно.

Ши Фэн раньше, приезжая в столицу, не задумывался об этом.

Он остановился в гостинице, а не в доме, предоставленном Достопочтенным Омывающим Мечом, потому что Ши Фэн не доверял ему полностью, а также чтобы избежать привлечения внимания подчинённых Достопочтенного Омывающего Меча, что могло бы насторожить Цзи Хуна.

Самое главное, что столица в первом месяце полна разного рода людьми, что очень удобно для скрытности.

— Отдыхай, — Ши Фэн привычно хотел потрепать младшего брата по голове, но остановился на полпути, спокойно убрав руку. — Я буду охранять тебя, пока ты практикуешься.

Его запретные чувства снова пробудились, и он не мог оставить младшего брата.

<http://bllate.org/book/16345/1477296>